
студия
ДИАФИЛЬМ

ИСТОРИЯ
КРЕПОСТНОГО
МАЛЬЧИКА

Шумно, празднично в воскресный день на ярмарке в большом селе Чудово. Скоморохи пляшут, гармоника играет, распевают песни подвыпившие мужики.

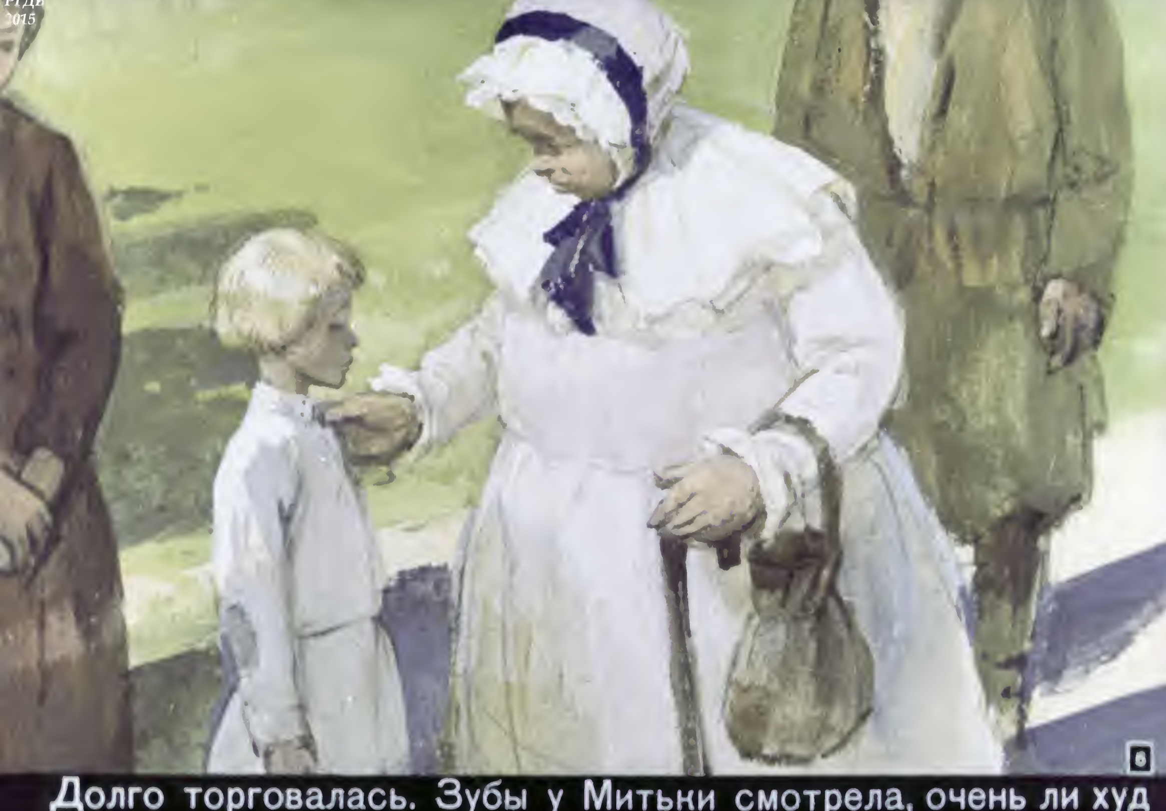
Бойко идёт торговля. В одном ряду продают зерно, в другом – огородную мелочь, в третьем – торгуют скотом.

А вот и ещё один ряд. Здесь продают людей. Подходят господа, меряют с ног до головы взглядом, зубы проверяют, ладони рассматривают. Торгуются с управляющими.

Стоит вместе с родителями в этом ряду и Митя Мышкин, худенький десятилетний мальчонка. Подошла старая барыня, ткнула в него палкой: „Сколько сто́ит такой?“

Долго торговалась. Зубы у Митьки смотрела, очень ли худ щупала. Наконец купила.

Запричитала Митькина мать, кинулась к сыну. А барынин кучер взвалил мальчика на плечо и потащил к выходу.

Нелегко жилось Митьке у старой барыни. Целый день только и слышно: „Митька, дров наколи! Митька, пол подмети! Туфли подай! Воды натащи! Ми-и-тька!“ – А что не так – затрещина.

Наступит ночь, все спать улягутся — Митьке опять работа. — „Чеши пятки“, — приказывает барыня. Что поделаешь — чешет Митька барыне пятки. И так изо дня в день.

По субботам барыня порола своих крепостных. Больно было Митьке, а главное обидно и за себя, и за кучера Архипа, и за жену его Варвару.

Наступила новая суббота. Полезла барыня за розгами, а их нет, словно и не было. Весь дом перерыли – не нашли.
–„Где же розги?“ – не может понять барыня. Не состоялась порка.

Вечером улеглась барыня спать. Вдруг что-то в бок её как кольнёт. Глянула под перину – розги.

Поняла барыня, кто розги спрятал. Поутру отхлестала она Митьку и потащила в гусятник.

Набросились на мальчика гуси. Шеи вытянули, шипят... Испугался Митька, схватил палку и ударил по вожаку, да так, что перебил ему шею.

И опять барыня била Митьку. Била тут же, в гусятнике, долго и беспощадно.

Совсем невмоготу стало Митьке, и надумал он бежать. Собрал сухарей на дорогу, а барыня и найди эти сухари. И снова била Митьку.

Через год сговорилась барыня с графским управляющим и обменяла Митьку на два мешка овса и старую перину — уж больно хотелось ей поспать на графском пуховике.

Новый хозяин Митьки граф Гущин жил в Питере, в деревню наведывался раз в год. Всеми делами в имении занимался графский управляющий немец Франц Нейман.

К своему приезду велел граф управляющему организовать театр. Артистов прислал. Среди них была и девочка Даша. Совсем маленькая, она зябко куталась в старенькое пальтишко и крепко держалась за руку высокого актёра.

Подошёл Митя к Даше: „А твои мамка и папка тоже артисты?“ – „Да, – вздохнула девочка. – Только их продали князю Трегубову“. – У Митьки от удивления даже рот приоткрылся: артисты и вдруг тоже крепостные!

Сдружился Митя с Дашей. Чуть свободная минутка – бежит к ней. И бродят, ходят они по господскому парку.

22

Зима. Быстро несутся с горы салазки. Даша крепко держится за Митю. Вдруг толчок, салазки переворачиваются и ребята летят в сугроб. В морозном воздухе долго звенит их весёлый смех.

Но мало было свободных минут. Каждый день у Даши репетиции. Как-то пробрался Митя на сцену и спрятался за занавес. Зал большой, длинный, в кресле перед сценой сидит немец – управляющий.

А Даша в костюме бабочки порхает, кружится по сцене. Смотрит на неё Митька, любуется.

И вдруг – упала Даша. Озлился управляющий, полез на сцену. Девочка встала, попыталась танцевать – и снова упала. Немец занёс над ней плётку. – „Не бей! Не бей!“ – закричал Митя и бросился между Дашей и управляющим.

Управляющий отпрянул, а Митька схватил девочку за руку и выбежал с ней прямо на улицу. На улице трещал мороз, дул пронизывающий декабрьский ветер.

Даша простудилась и заболела. Каждый день навещал её Митька. А Даше становилось всё хуже и хуже.

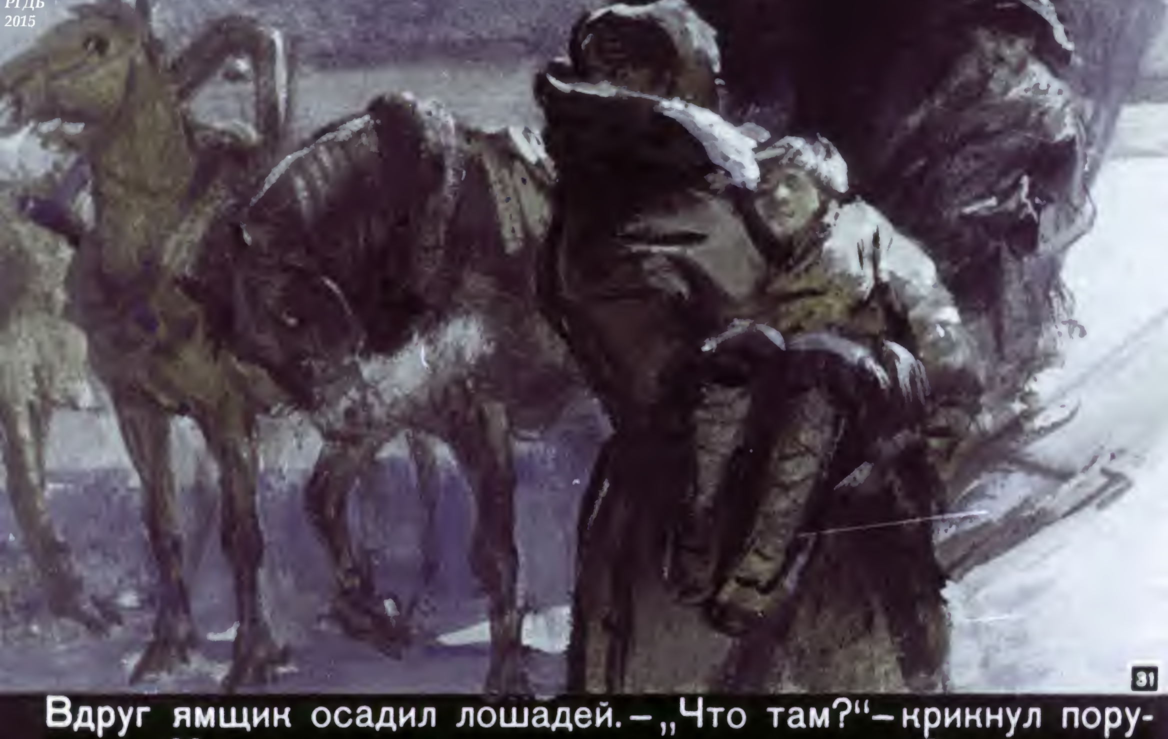
Прибежал он однажды и видит: лежит Даша на лавке тихая, спокойная, у изголовья свечка горит. Умерла Даша.
– „Даша! – закричал, заплакал Митька. – Встань, Даша!“

Весь день Митька не находил себе места. А среди ночи в графском имении вспыхнул пожар. Это мальчик поджёг дом, в котором жил управляющий Нейман. В ту же ночь Митька бежал из поместья графа Гущина.

По тракту из Москвы в Петербург мчался на тройке молодой офицер, поручик Вяземский.

Вдруг ямщик осадил лошадей. – „Что там?“ – крикнул поручик. – „Мальчонка, никак... – ответил ямщик. – Замёрз, еле дышит, ваше благородие. Морозище-то какой!“ – „Ну, давай его сюда“.

Забрал офицер с собой Митьку в Питер, оставил при себе вместо денщика. Поручик нравился мальчику: молод, весел, ростом высок, статен, а главное – Митьку не обижает.

И Митька в лепёшку готов разбиться, лишь бы угодить поручику. Кофе научился варить, за табаком бегал, парик расчёсывал, сапоги чистил так, что за версту блестели.

А вечерами собирались у поручика товарищи в карты играть. Митька и здесь в услужении: вино разливает, свечи обгоревшие меняет.

Но недолго прожил Митька в Питере. За дуэль отправили поручика на войну. – „Возьми меня, барин, с собой", – взмолился мальчик. Подумал поручик и взял его с собой.

Русская армия штурмовала турецкую крепость Измаил. Лихо сражался Вяземский. Первым поднялся на высокую стену. Разил врага меткими ударами шпаги...

37

И вдруг схватился за бок, выронил шпагу и рухнул вниз. Бросился Митька на помощь поручину, подхватил его и волоком потащил к санитарной палатке.

Вылечили доктора поручика. А Митя за геройство был награждён. Сам фельдмаршал Суворов приколол ему медаль на грудь.

Кончилась война. Вернулся поручик с Митькой в Питер.
— „Митька, друг ты мой, никогда тебя не забуду, никому не отдам!" — говорил Вяземский.

40

Снова стали собираться у него офицеры. Сидят, играют в карты. Как-то вошёл в азарт поручик и проигрался. Не на что больше играть. – „Играю на Митьку!" – вдруг крикнул он. И опять проиграл.

Горько плакал мальчик. Верил в поручика. Не ожидал от него такого.

Достался Митька князю Юсуповскому, генералу в отставке. После тяжёлого ранения генерала одолевали разные странности. То схватит кинжал, бегает по усадьбе и кричит: „Турок я, турок!"

То положит на порог голову и заплачет: „Злодей я, злодей. Рубите мне, вору и разбойнику, буйну голову“.

44

Как-то вызвал он к себе Митьку. — „Ты на войне был? Медаль получил? Становись, будем учения проводить. Левой, левой!“ — стал командовать генерал.

Наскучило это генералу, другое придумал. – „Будешь, – говорит, – за императрицу Екатерину Великую“. – Нарядили Митьку в женское платье. Велел генерал мужикам и бабам „императрице“ в ноги кланяться.

Надоело и это. Через несколько дней кличут Митьку к генералу. Подходит он к дому и видит: стоит у подъезда коляска, точь-в-точь такая, как в поместье графа Гущина была.

Вошёл Митька и замер. Стоит генерал, рядом с ним дворовая девка графа и солдат с ружьём. – „Э, – произнёс генерал, – да ты, говорят, смутьян. Дом, говорят, поджёг, управляющего сгубил. Было такое?“ – „Было“, – отвечает Митька.

– Попался! – крикнул солдат и хотел схватить мальчика. Митька бросился к окну, выпрыгнул на улицу,

вскочил в коляску и ударил коней кнутом. Выбежали генерал, солдат и дворовая девка на дорогу, а Митька уже далеко. Уносят его сытые барские кони.

Прощай, Митя. Счастливого тебе пути и большой удачи!

КОНЕЦ

Диафильм к эпизодическим рассказам
по истории в 4 классе

Автор С. Алексеев
Художник Б. Гущин
Редактор Л. Книжникова
Художественный редактор Л. Усайтис

Д-35-65

Студия „Диафильм", 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30